

- Мне никогда не помешал бы друг в путешествиях. Не могу обещать комфорт или безопасность, но, по крайней мере, могу предложить дружеское общение.

- Наверное, мне бы понравилось бродить с тобой по миру, но вынужден отказаться.

Юноша понимающе кивнул: он переложил свой посох в левую руку, прежде чем протянуть правую к бывшему джинчурики.

- Тогда я желаю тебе удачи и найти свой собственный путь в мире, Гаара но Сабаку.

Рыжий смотрел на ладонь всего долю секунды, прежде чем крепко сжать ее, песок упал на землю к их ногам, не став мешать.

- Береги свою жизнь, Наруто Узумаки.

...

По сравнению с изнуряющей жарой пустыни, теплые солнечные деньки на просторах Страны Рек невероятно расслабляли юного монаха. Простирающиеся вдоль всего пути деревья напомнили ему о времени, проведенном в храме, настоящем доме, поэтому на лице играла искренняя довольная улыбка, пока он шел по длинной, тянущейся бесконечно, дороге. Небо над ним было голубым, без единого облачка: в такие дни, как этот, все монахи находились снаружи храмового комплекса, либо медитируя, либо наслаждаясь погодой.

Поэтому он оказался сбит с толку, когда ни с того ни с сего разверзлись небеса и полился сильный дождь.

Юноша поднял глаза, смаргивая капли воды, которые пытались попасть ему в глаза, имея крайнее неудовольствие наблюдать тучи. Смирненно вздохнув, он просто двинулся дальше, натянув капюшон поглубже, чтобы отразить хоть часть капель.

Несколько минут спустя дождь резко оборвался, словно его отсекло. Не ослаб, не прекратился постепенно, а просто... кончился.

Снова подняв глаза, блондин не увидел ничего, кроме чистого голубого неба и редких белых облаков, ни одно из которых не выглядело достаточно тяжелым, чтобы пролиться дождем. Все событие заняло в общей сложности около пяти минут, и это привело бедного джинчурики в замешательство: он еще никогда не сталкивался с такой сумасшедшей погодой.

И снова ему не удалось посетовать за местный климат. Помешало ноющее чувство. Словно что-то шло не так. Он проходил через Страну Рек по пути в Суну, и такого определенно не случалось в прошлый раз.

Узумаки остановился на поляне недалеко от края дороги и быстро развел костер, чтобы высушить одежду.

Пока тянулось ожидание, он принял традиционную сидячую позу, прежде чем привычно погрузиться глубоко в себя.

...

оказалась скована льдом.

Медленно, сантиметр за сантиметром, хвостатый повернул колоссальную голову, взглянув на Лиса. Красные глаза встретились с желтыми. Последовал момент напряженной тишины, прежде чем Шукаку разразился громким, пронзительным и совершенно искренним смехом, подпрыгивая на ногах, как веселящийся ребенок.

- ДА, ДА! Вот оно! Могучий Девятихвостый Лис заперт в клетке!! Не такой уж ты теперь могучий, пушистик! - Однохвостого снова пробрал приступ смеха.

Кьюби зарычал, не в силах ничего сделать ничего более из-за преграждавшей путь решетки.

Наруто наблюдал за происходящим, не зная, удивляться ему или смущаться: в конце концов, он остановился на обоих вариантах. Однако, стоило ему сделать шаг, сякудзе звякнул. Наступила полная тишина.

- Отец! Отец вернулся! - Огромный Тануки бочком подобрался как можно ближе к прутьям, прижив голову к металлу, чтобы еще ближе взглянуть на фигуру маленького человечка. - Шукаку знал, что ты вернешься, как и обещал, но другие не поверили! Но ты здесь! Ты действительно, действительно здесь! - Внезапно хвостатый прижался к узилищу особенно сильно.

Через мгновение он попятился, выжидающе глядя на Наруто: юноша однажды видел такой же взгляд в глазах собаки, ожидающей еды.

Почти сразу же, как они встретились взглядами, Ичиби снова принял ту же позу, прижавшись лбом прямо к решетке. Блондин бросил короткий взгляд в сторону Кьюби, который с истинным отвращением наблюдал за этим зрелищем.

Не совсем понимая, что делать, Узумаки осторожно направился к камере однохвостого, в то время как огромное существо продолжало смотреть на него с волнением и ожиданием. Наконец он оказался прямо перед ним, глядя на обширную песчаную равнину лба Биджу. После некоторого колебания, мальчик просунул левую руку сквозь прутья решетки и начал нежно поглаживать голову Шукаку.

- Аааа, я скучал по тебе, отец.

Юноша никогда не представлял себе, как может прозвучать счастливый вздох в исполнении колоссального Тануки и вот... столкнулся с ним на личном примере.

Несколько секунд спустя ему показалось, что Ичиби заснул, и... да. Когда блондин отнял от него руку, тот довольно улыбался, если гримасу на его внушающем страх лице вообще можно так воспринять, размеренно дыша.

Юный монах отошел в центр комнаты, глядя в прищуренные глаза Лиса.

- Ты знаешь, что вообще произошло? - Кьюби фыркнул, лениво потеряв лапой ухо, прежде чем снова положить голову перед собой. - Почему он называет меня своим отцом? - Лис не ответил, хотя Наруто ясно видел - тот намеренно плохо притворялся спящим. - Хотя знаешь, я могу просто спросить Шукаку, когда он проснется, и не иметь с тобой дела.

Наконец Девятихвостый отреагировал, громко фыркнув, что можно было бы принять за веселье, но, скорее всего, это было презрение.

- Проще попытаться пробиться через печать, чем получить прямой ответ от безумного Тануки, человек. - Существо, наконец, немного подняло голову, уставившись прямо на свой сосуд немигающими красными глазами. - И к твоему сведению, Шукаку почему-то вбил в свой жалкий безумный разум, что ты - Мудрец.

Юный монах моргнул на это откровение, рассеянно переложив сякудзе в другую руку, раздавшийся звон заставил уши колоссального Лиса дернуться, что не укрылось от внимания мальчика.

- Он считает Мудреца Шести Путей своим отцом?

В ответ раздалось короткое раздраженное рычание, прежде чем Кьюби снова опустил голову на лапы.

Прекрасно уловив, что Девятихвостый больше не станет отвечать, благо успел неплохо его понять за минувшее время, Узумаки тихонько вздохнул и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2327540>